

СИНТАКСИЧЕСКАЯ СТРУКТУРА ПРЕДЛОЖЕНИЯ

«SUBJEKT – PRÄDIKAT – PERTINENZDATIV – RICHTUNGSBESTIMMUNG» В СОВРЕМЕННОМ НЕМЕЦКОМ ЯЗЫКЕ

S. Svistula

Staatliche Universität Samara

DIE SATZSTRUKTUR “SUBJEKT – PRÄDIKAT – PERTINENZDATIV – RICHTUNGSBESTIMMUNG“ IN DER DEUTSCHEN GEGENWARTSSPRACHE

Im Aufsatz wird eine komplexe syntaktisch-semantische Analyse der viergliedrigen Satzstruktur vorgenommen. Ein besonderer Fokus wird dabei auf den Pertinenzdativ gelegt.

К структуре предложения в немецком языке S – Pr – Pd – Rb с разных позиций обращались многие лингвисты. Так, П. Греббе, представляя данную структуру в качестве одной из основных форм немецкого предложения, первым охарактеризовал её семантику как пространственно связанный процесс или деятельность [3, S. 454]. А. Вайс, изучая вопрос синтаксической синонимии, рассматривает возможность замены «дательного принадлежности» (далее – ДП) в этой структуре притяжательным местоимением или атрибутивным генитивом [7]. Л. Вайсгербер исследует данную структуру с позиций грамматики, ориентированной на содержание [6]. П. Поленц пытался выявить семантические условия употребления ДП [4], а Г. Гиппер ограничивался исследованием одной из конкретных реализаций данной структуры на социо-лингвистическом уровне [2]. Однако комплексному анализу рассматриваемая структура до сих пор не подвергалась.

Особый интерес представляет именно сочетание интранзитивного глагола с ДП. Существуют две полярные точки зрения на семантику глагола в данной структуре: если П. Поленц отвергает изменение семантики глагола, то Л. Вайсгербер считал, что ДП способен модифицировать значение интранзитивного глагола, придавая действию

цель в виде «соучастника» (Beteiligter), хотя по своей природе интранзитивные глаголы обычно не имеют такого значения [6, S. 24].

В нормативной грамматике «Дуден» для данной структуры приводятся следующие репрезентанты: *Ich schaue ihr in die Augen / Der Regen läuft den Wanderern in die Schuhe / Er schlägt ihm ins Gesicht / Ich streichle ihr über das Haar / Rehen liefen ihm über den Weg / Der Chef steht ihm zur Seite / Er tritt dem Hund auf den Schwanz* [5, S. 700].

Обычным порядком слов для рассматриваемой структуры является последовательность S – Pr – Pd – Rb (ср.: *Ich klopfte ihm auf die Schulter*), но возможны и позиционные варианты, когда на первое место выносятся либо ДП, либо обстоятельство направления, выраженное предложной группой, что способствует достижению большей эмоциональной выразительности высказывания: *Dem Freunde klopfte er auf die Schulter / Auf die Schulter klopfte er dem Freunde*. Однако, как отмечает Л. Вайсгербер, перестановка ДП и обстоятельства направления невозможна: **Er klopfte auf die Schulter dem Freunde* [6, S. 10].

Необходимость «двойного уточнения» в анализируемой структуре можно доказать при помощи элиминирования компонентов предложения. В предложениях рассмотренного типа, кроме обстоятельства направления, обязательно указание принадлежности, т. к. здесь обстоятельство мыслимо только в сочетании с каким-либо лицом: *Er klopfte seinem Freunde auf die Schulter*. Очевидно, что вариант *Ich sehe ihm* является незаконченным, а вариант *Ich sehe ins Gesicht* лишен смысла [3, S. 13; 4, S. 151; 6, S. 13].

Несмотря на схожесть морфосинтаксических характеристик предложений типа 1. *Er klopfte seinem Freunde auf die Schulter* и 2. *Freunde verhelfen Fritz zu einer Reise*, следует различать их по структуре. Чтобы доказать, что необходимость ДП в данной структуре вызвана семантикой лексемы существительного в предложной группе (не глагола!), П. Поленц прибегал к синтаксическим процедурам субституции и элиминирования. Если в предложении (1) заменить *Schulter* на *Tisch, Brett, Stein* и т. д., то исчезнет необходимость (а иногда даже и возможность) употребления дательного: *Er klopfte auf den Tisch/ das Brett/ den Stein*. На этом основании П. Поленц приходит к выводу, что в предложении (1) дательный не зависит от валентности глагола, следовательно, *klopfen* здесь является двухва-

лентным. Как известно, глагол *verhelfen* однозначно трехвалентный. В предложении (2) дательный зависит не от лексического наполнения предложной группы, а непосредственно от валентности глагола, что фиксируется и словарем DWDS [9].

Различие структур предложений (1) и (2) подтверждается также тем, что дательный в предложении (1) можно заменить атрибутивным генитивом или притяжательным местоимением: *Er klopfte ihm auf die Schulter* → *Er klopfte auf seine Schulter*. В предложении (2) этого сделать нельзя, поскольку валентность глагола *verhelfen* строго требует дополнения в дательном падеже. Аналогично ведут себя и другие интранзитивные глаголы, выражающие межличностные процессы: *antworten, raten, helfen, nützen, schaden, dienen* [6, S. 21]. Поэтому П. Гребе в своем инвентаре синтаксических структур соотносит предложения типа (1) и (2) с разными моделями [3, S. 466].

Такое действие, как «*klopfen*», не обязательно должно быть обращено к кому-либо, и бывает достаточно указать лишь на направление действия, ср: *Er klopfte auf den Tisch*. Здесь полностью реализуется структура S – Pr – Rb. Если существительное предложной группы обозначает части тела, предметы одежды и другие предметы собственности некоторого лица, то указание на владельца должно присутствовать в предложении, что может быть достигнуто расширением структуры посредством атрибутивного генитива или притяжательного местоимения. При определенных семантических условиях вместо генитива или притяжательного местоимения используется дательный. С этой точки зрения П. Поленц рассматривает отмеченную структуру с ДП как расширение структуры S – Pr – Rb [4, S. 154–155].

Обратимся к характеристикам составляющих компонентов структуры S – Pr – Pd – Rb. Наш фактический материал показывает, что выраженность субъекта здесь не имеет семантических ограничений. Хотя он чаще всего представлен антропонимом (79,5 %), но это может быть и зооним (10,5 %), ср.: „*Da sind ja wieder die Richtigen zusammen*“, *begrüßte sein bester Freund Karl die ganze Runde und haute dann Herrn Lehmann auf die Schulter* [R, 81]. *Kaum hatte der Hund sich berappelt, sah er (der Hund) auch schon Herrn Lehmann in die Augen* [R, 156].

В качестве субъекта также могут выступать как предметы и явления, допускающие персонификацию (*Sonne, Wind, Nebel, Morgen-*

rot) (6,3 %), так и те, для которых это нехарактерно (*Stein, Tropfen, Früchte, Blumen, Blut*) (3,7 %): ... *ein flammendes Morgenrot zieht am Himmel herauf und spiegelt mir feurig ins Angesicht* [T, S. 91]. ... *weil sich mir der schauerhafte Nebel immer so auf die Brust lege ...* [D, S. 119]. ... *das Blut strömte mir schneller zum Herzen ...* [T, S. 121]. ... *Früchte und Blumen fallen ihr in den Geschoss ...* [D, S. 91].

В устойчивых выражениях, образованных по этой структуре, в роли субъекта могут также выступать абстрактные существительные, что способствует усилению образности высказывания: *Wilhelm stieg die Röte ins Gesicht...* [G, S. 49]... *dieses ewige Courmagen wächst einem ja zum Hals heraus* [D, S. 67].

Признак одушевленности ДП является обязательным в структуре S – Pr – Pd – Rb, что вызвано семантикой лексемы, с которой он соотносится. Обычно ДП выражен антропонимом (95,3 %), редко зоонимом (4,7 %), ср.: *Er schaute Kristall-Rainer in die Augen und war sich nicht sicher, ob der ihn überhaupt wahrnahm* [R, S. 115]. *Umzudrehen traute er sich dabei nicht, bloß nicht umdrehen, dachte er, immer dem Tier in die Augen sehen ...* [R, S. 9].

Значение структуры раскрывается не только через семантику ее отдельных компонентов, но и через отношения между ними. Признаком, характеризующим структуру S – Pr – Pd – Rb, является отношение принадлежности, существующее между дательным и обстоятельством направления, выраженным предложной группой. Здесь могут быть реализованы варианты отношения принадлежности, встречающиеся с различными лексемами, обозначающими части тела (82,6 %), предметы одежды (6,0 %), другие предметы собственности и владения (9,1 %), а также это могут быть абстрактные понятия (2,3 %), ср.:

... *mir treten oft kalte Tränen des Entsetzens in die Augen* [T, S. 94].

Der Regen tropft mir auf den Hut [MS].

Ich spucke dir ins Glas [MS].

„Ha!“, *fiel ihm Ferlani in Wort ...* [D, 112].

Eigentlich ein ganz unsicherer Passagier, dem ich nicht über den Weg traue [F, 58].

Интересен пример, который соответствует структуре S – Pr – Pd – Rb и в котором как подлежащее, так и обстоятельство направления выражены лексемами, обозначающими части тела. Соответственно, ДП в данной структуре может соотноситься не только с обстоятельством

направления, как это указывает грамматика Дуден [5, 700], но также и с подлежащим: *Die Wimpern waren eher Borsten, auch aus den Ohren wuchsen ihm schwarzglänzende Haare [B, 45]*.

В рассматриваемой структуре значения обладателя и адресата действия, соединяющиеся в ДП, могут при определенном контексте совмещаться со значением бенефицианта, характерным прежде всего для дательного выгоды / невыгоды (*dativus commodi / incommodi*):

Ich streichle der Katze über das Fell [MS].

Ich schlage ihm ins Gesicht [MS].

Der Hund hat mir ins Bein gebissen [MS].

В синкретичности ДП воплощается присущая современному немецкому языку в определенных дискурсивных практиках тенденция к экономии языковых средств, когда вместо притяжательного местоимения (или атрибутивного генитива) и дополнительной предикации «*jemandem etwas zu Gunsten/ Ungunsten tun*» достаточно употребления одного дательного: *Schnell legt er die andere Videokassette ein, streichelt ihr beruhigend über den Rücken [C2]... da schlug ihm die Mutter ins Gesicht [C2]*.

Выбор в пользу ДП при возможности его замены атрибутивными конструкциями является предпочтительным при наличии ряда онтологических факторов: если речь идет о части тела живого существа, активно участвующего в происходящем, или о предмете одежды, находящемся на теле человека, или о каком-то другом предмете, который будет наверняка использован владельцем и т. д. П. Поленц характеризует эти условия как «включенность» лица в происходящее. Так, в предложении *Der Regen tropft mir auf den Hut* говорящий формулирует, если он сам стоит под дождем, имея шляпу на голове. Если же шляпа не надета, а лежит где-нибудь рядом, на скамье и т. п., то используется вариант с атрибутивным генитивом или притяжательным местоимением: *Der Regen tropft auf meinen Hut*. Аналогично будет правильным сказать: *Ich blicke über seine Schulter*, когда говорящий стоит за кем-либо и, например, читает, глядя через его плечо, объявление, афишу и т. п., то есть когда процесс никак лично не касается случайно стоящего впереди человека. Если же говорящий взаимодействует со стоящим впереди человеком, чтобы вместе с ним прочесть нечто (возможно, тайком), например, письмо, которое тот держит в руке, и т. п., то уместно высказывание типа *Ich blicke ihm über die Schulter*. Однако основным фактором предпочтения ДП яв-

ляется намерение автора (говорящего) сделать повествование лично-ориентированным.

Рассмотрим примеры, где возможна замена ДП альтернативными средствами выражения отношения принадлежности, но невозможно элиминирование, так как оно приводит к иному пониманию конкретной ситуации, отраженной в предложении, ср.: *So, dachte Herr Lehmann, strich ihr mit der Hand über die Stirn und ordnete ihr Haar ein wenig, jetzt ist es raus [R, 141]. → Herr Lehmann strich mit der Hand über ihre Stirn.*

Однако в этом примере нельзя опустить ДП, так как в результате этого предложение будет понято иначе: лоб (*die Stirn*) будет принадлежать уже не Катрин, а господину Леману. Соответственно, действие, производимое субъектом, будет направлено на него самого и изменится весь смысл предложения: *Herr Lehmann strich mit der Hand über die Stirn*. Аналогично в следующем примере возможна субституция, но невозможно элиминирование: ... *daß ich ihr hätte zu Füßen sinken und Abbite tun mögen [T, 110]. → Ich hätte zu ihren Füßen sinken mögen.*

Если элиминировать ДП, то данное предложение приобретет иной смысл: часть тела (*Füße*) будет принадлежать уже самому субъекту, в итоге получится предложение по смыслу противоречащее действительности (физически невозможно *zu eigenen Füßen sinken*), ср.: *Ich hätte zu Füßen sinken mögen. → * Ich hätte zu meinen Füßen sinken mögen.* Также возможна субституция в примере: *Und der Stolz leuchtete ihr aus allen Poren, dass sie das in Hamburg von ihr glaubten [D, S. 90]. → der Stolz leuchtete aus all ihren Poren.* Элиминирование невозможно, иначе часть тела (*Poren*) будет соотнесена с подлежащим, выраженным абстрактным существительным (*Stolz*): **Und der Stolz leuchtete aus allen Poren.*

Устойчивость употребления ДП в данной структуре проявляется не только в невозможности провести элиминирование, но и в его использовании в устойчивых словосочетаниях. ДП можно диагностировать также в следующих идиоматических выражениях:

– *jemandem ins Auge / in die Augen fallen*: jemandes Blick auf sich ziehen [10, S. 373] *Ein Schreibheft ... fiel ihr in die Augen [D, 31].*

– *jemandem in den Kopf steigen*: jemanden benommen, betrunken machen [8, S. 432] ... *mir stieg das Blut so in den Kopf ... [D, 36].*

– jemandem um den Hals fallen: jemanden umarmen [10, S. 373]
Immer wieder fielen ihm Menschen um den Hals ... [B, S.100].

Особый интерес представляет характеристика глагола-сказуемого как центрального компонента в структуре данного типа предложения. Наш материал позволил выделить в качестве прототипического варианта глагола в данной структуре интранзитивные глаголы: *dringen, gehen, hauen, fallen, flüstern, fließen, kommen, laufen, sich legen, leuchten, sinken, springen, stauben, stehen, steigen, strömen, tippen, wachsen, sich werfen* и др. Вместе с тем в структуре S – Pr – Pd – Rb встретились также и глаголы, которые в других лексико-семантических вариантах употребляются с прямым объектом, однако в рассматриваемой структуре представлены как интранзитивные: *beißen, fahren, fliegen, klopfen, kratzen, raunen, schauen, sehen, spiegeln, streichen, stürzen, summen, tönen, treten* и др.

Как показывает анализ материала, в структуре S – Pr – Pd – Rb могут быть задействованы глаголы различных лексико-семантических групп с различными грамматическими показателями. Следуя Л. Вайсгерберу [6], мы группируем глаголы этой модели следующим образом:

– глаголы движения: *gehen, springen, fliegen, fahren, laufen* и др. Их грамматическим признаком является образование формы перфекта с *sein*, отсутствие форм пассива (речь идет о лексико-семантических вариантах, представленных в рассматриваемой структуре), невозможность употребления в форме причастия II в функции атрибута (**gelaufener, gesprungener Mensch*). Это могут быть только корневые глаголы (Stammverben), а производные и сложные слова не подходят для данной структуры. Хотя эти глаголы могут использоваться с процессуальным значением, обозначаемое ими действие предполагает активность субъекта. Они употребляются преимущественно с обстоятельством направления, представляя действие как направленное, но не целенаправленное (глаголы движения интранзитивны), ср.: *Der Vogel flog / Der Vogel flog auf die Fensterbank. Und dabei liefen ihr die Tränen übers Gesicht [F, 104];*

– глаголы деятельности (Tätigkeitsverben): *klopfen, streichen, leuchten* и др. Глаголы этой группы образуют форму перфекта с *haben*, являются интранзитивными или амбивалентными. В предложении: *Er klopfte seinem Freunde auf die Schulter* Л. Вайсгербер ха-

рактирует действие не как целенаправленное, а как межличностный процесс, обращение (*Zuwendung*): *Weit hinter mir liegen die schwarzen Messer und Gabeln, die falschen Hasen, die alten Herren, die einem auf die Schulter klopfen und die öde, courmacherlose Zeit* [D, S.193];

– глаголы действия (*Handlungsverben*): *treten, schießen, sehen, schlagen, beißen, stecken* и др. Эти глаголы образуют перфект с *haben*, являются амбивалентными: *Ich sah ihm fest in die Augen* [D, S. 327].

Л. Вайсгербер, вслед за Х. Бринкманном, предлагал различать у глагола *действие-поступок* (*handeln*) и *действие-занятие* (*sich beschäftigen*). Так, в предложении: *Der Vater schreibt ein Buch* говорится о действии, ориентированном на результат (действие-поступок). Если же опустить прямое дополнение, то действие приобретает характер занятия, временные границы которого не имеют значения: *Der Vater schreibt* [1, S. 391]. Действие, описываемое указанными глаголами *действия* в рассматриваемой структуре, по степени активности Л. Вайсгербер располагает между *поступком* и *занятием*: *Ich sehe ihm ins Gesicht*.

Л. Вайсгербер считал, что рассмотренные глаголы при использовании в структуре S – Pr – Pd – Rb обладают семантическим инвариантом: «В данной ситуации структура предложения явно в состоянии покорить своей силе глагольный слой» [6, S. 22]. Действие, обозначаемое разнообразными глаголами в рассматриваемой структуре, Л. Вайсгербер выделяет в особый тип действия, который называет «деятельностью (как участие в нем)» (*Betätigung*). «Деятельность» такого рода нужно отличать от деятельности в широком понимании (*Tätigkeit*), т. е. от активности, требующейся от субъекта происходящего [3, S. 82]. «Деятельность» означает некую активность, похожую на деятельность агенса, не являющуюся при этом ни целенаправленной, ни бесцельной, ни изолированной, ее можно расположить между участием и действием, нацеленным на результат. Большая активность по сравнению с просто направленным действием (ср.: *Er klopft auf die Schulter*) возникает благодаря соотношению места действия с участником (...*ihm auf die Schulter*).

Семантику данной структуры Л. Вайсгербер представлял как результат установления своеобразной связи двух составляющих. Если глагол употребляется с обстоятельством направления при отсутствии прямого дополнения, то выражаемая им деятельность хотя и не яв-

ляется целенаправленной, но и не будет бесцельной; указанием направления деятельности создается «пространство цели», в котором осуществляется эта деятельность (*Er klopfte an die Tür*). Сочетание глагола с дательным падежом свидетельствует об ориентированности деятельности на некоторого косвенного участника (*klopfte ihm*, т.е. чтобы разбудить). Благодаря структуре конструируется ситуация, определенным образом соединяющая оба эти момента [6, S. 23].

Л. Вайсгербер с позиции «грамматики содержания» выделяет предложения рассматриваемой структуры в особый тип – «адресатно-ориентированное предложение деятельности» (*zugewandter Betätigungssatz*) [6, S. 17]. Соответственно, данную структуру он, в отличие от П. Поленца, рассматривает не как расширение какой-либо другой, а как отдельную структуру, необходимую для выражения «деятельности». П. Поленц же считает, что для глаголов, употребляемых в данной структуре, не существует семантических ограничений, и характер представленного ими действия не отличается своеобразием, по крайней мере, настолько, чтобы говорить об особом семантическом типе глаголов и предложений, как это делал Л. Вайсгербер. Введение семантического инварианта П. Поленц считает неоправданным: предложения типа *Der Wind blies ihm ins Gesicht*, где субъект не является агенсом, не будут удовлетворять условиям «деятельности». Рассмотрение здесь субъекта в качестве агенса неправомерно и обусловлено лишь влиянием субъектно-предикатной традиции [4, S. 158].

На основе анализа фактического материала мы констатируем, что в структуре S – Pr – Pd – Rb не происходит деривации глагольного значения и глаголы здесь являются двухвалентными, поскольку указания на принадлежность требует не значение глагола, а значение лексемы, вместе с которой ДП вводится в состав предложения. ДП соединяет в себе значения *адресата* и *обладателя*. Благодаря использованию ДП действие представляется как непосредственно обращенное к некоторому лицу, как вторгающееся в его личную сферу. Таким образом, использование ДП позволяет представить ситуацию в дуалистическом аспекте как взаимодействие субъекта и лица в дательном падеже.

В подходе Л. Вайсгербера привлекает то, что он представляет ДП как структурообразующий конституент предложения, несущий большую смысловую нагрузку, а также считает необходимым рас-

сма­три­вать изу­чае­мую кон­струк­цию как са­мо­сто­я­тель­ную струк­туру, зна­чи­тель­но обо­га­ща­ю­щую вы­ра­зи­тель­ный по­тен­ци­ал син­та­сиса не­мец­ко­го язы­ка.

Струк­тура S – P_r – P_d – R_b об­ла­да­ет ста­биль­но­стью упо­тре­бле­ния с кон­ца XVIII в. по XX в., встре­чаясь во всех ис­поль­зуе­мых на­ми ис­точ­ни­ках фак­ти­че­ско­го ма­те­ри­ала ос­нов­но­го кор­пуса, и на­хо­дит от­ра­же­ние в мно­го­чис­лен­ных ус­той­чи­вых вы­ра­же­ни­ях. Эта струк­тура по ча­стот­но­сти упо­тре­бле­ния сто­ит на пер­вом ме­сте сре­ди всех рас­сма­три­вае­мых на­ми струк­тур с ДП (31,4 %).

Ма­те­ри­ал на­ше­го ис­сле­до­ва­ния – объе­ди­нен­ный кор­пус, вклю­чаю­щий три ча­сти: 1. Ос­нов­ной кор­пус сфор­ми­ро­ван из тек­стов 6 ро­ма­нов, пред­став­ляю­щих 3 диа­хрониче­ских сре­за не­мец­ко­го ли­те­ратур­но­го язы­ка с кон­ца XVIII в. по XX в.: «Wilhelm Meisters Lehrjahre» (1795 г.) И.В. Ге­те, «William Lovell» (1795 г.) Л. Ти­ка, «Effi Briest» (1896 г.) Т. Фонтане, «Sibilla Dalmar» (1896 г.) Х. До­ма, «Herr Lehmann» (2001 г.) С. Ре­гене­ра, «Wie es leuchtet» (2004 г.) Т. Брус­сиг; 2. Элек­трон­ный кор­пус Ин­сти­ту­та не­мец­ко­го язы­ка в г. Ман­гей­ме “Cosmas2web” (<https://cosmas2.ids-mannheim.de/cosmas2-web/>); 3. Для иллю­стра­ции и про­вер­ки по­тен­ци­аль­ных воз­мож­но­стей упо­тре­бле­ния рас­сма­три­вае­мой струк­туры ис­поль­зо­ва­лись при­ме­ры, пред­ло­жен­ные но­си­те­ля­ми не­мец­ко­го язы­ка ¹.

Библиографический список

1. Brinkmann H. Die deutsche Sprache. Gestalt und Leistung. 2. Aufl. Düsseldorf: Schwann, 1971. 928 S.
2. Gipper H. Der Satz als Steuerungs- und Regelungssystem und die Bedingungen der Möglichkeit seines Verstehens // Studien zur Syntax des heutigen Deutsch. Düsseldorf: Schwann, 1970. S. 26–41.

¹ Принятые обозначения: G – Johann Wolfgang Goethe «Wilhelm Meisters Lehrjahre»; T – Ludwig Tieck «William Lovell»; F – Theodor Fontane «Effi Briest»; D – Hedwig Dohm «Sibilla Dalmar»; R – Sven Regener «Herr Lehmann»; B – Thomas Brussig «Wie es leuchtet»; C2 – Cosmas2web (электронный корпус Института немецкого языка); MS – примеры, предложенные носителями немецкого языка.

3. Grebe P. Duden. Grammatik der deutschen Gegenwartssprache. Band 4. Mannheim: Bibliographisches Institut, 1959. 699 S.
4. Polenz P. von. Der Pertinenzdativ und seine Satzbaupläne // Festschrift für Hugo Moser. Düsseldorf: Schwann, 1969. S. 146–171.
5. Sitta H. Duden. Grammatik der deutschen Gegenwartssprache. Band 4 / Hrsg. von P. Eisenberg u. a. 6. Aufl. Mannheim: Dudenverlag, 1998. 912 S.
6. Weisgerber L. Die ganzheitliche Behandlung eines Satzbauplanes „Er klopfte seinem Freunde auf die Schulter“. Düsseldorf, 1962. S. 3–34.
7. Weiss A. Zur Frage der Parallelkonstruktionen // Beiträge zur Geschichte der deutschen Sprache und Literatur. Halle/Saale, 1953. Bd. 75. S. 451–477.

Словари

1. Duden. Redewendungen. Band 11. Wörterbuch der deutschen Idiomatik / Hrsg. von der Dudenredaktion. 2. Aufl. Mannheim; Leipzig, 2002. 955 S [D].
2. Das digitale Wörterbuch der deutschen Sprache des 20. Jhts. URL: <http://www.dwds.de/> [DWDS].
3. Valenzwörterbuch deutscher Verben / Hrsg. von H. Schumacher u. a. Tübingen: Narr, 2004. 1040 S [VALBU].